

._*_*_*_*._

«Ты все еще злишься? Будешь ли ты жаловаться ему? Будешь ли ты пытаться. ...ну, знаешь. . . ?»

Сидя в своем кресле, Дафна Гринграсс вздохнула. Она посмотрела в сторону, и на другом стуле, покачиваясь на ногах, сидела Астория Гринграсс и смотрела на нее любопытными глазами.

«Я не собираюсь делать ничего такого. Мы здесь для вашего лечения – здесь нет места, чтобы поднимать эту тему, и я уверена, что Куинн будет рад, если мы поговорим об этих вещах в его кабинете; он очень щепетилен в этом вопросе».

«Но ты ведь хочешь этого, верно? Если бы у тебя была возможность, ты бы спросила его».

Дафна не удостоила этот вопрос ответом. Что она должна была сказать? Что Куинн должен бросить французскую шляпу и взять ее с собой на бал – этого не произойдет. Зная Куинна, он не собирался отказываться от своих обязательств и... . .

«У меня больше нет такой возможности», - подумала она.

Астория продолжала смотреть на сестру. Тайная новость о том, что Куинн собирается на Йельский бал, стала для нее неожиданностью. Астория, как и ее сестра, думала, что Куинн пригласит на бал Дафну – в конце концов, она была лучшим вариантом.

Не могу сказать, что мне не понравилось наблюдать, как она часами возится с Трейси».

Как бы Астория ни любила свою сестру, единственное, что ей не нравилось, это привычка Дафны держать эмоции подальше от лица.

'Она такая хорошенькая; очень жаль, что все так.

Дафна с самого начала была хороша в окклюменции, ее все хвалили – учитель окклюменции Дафны бурно аплодировал ей, когда ей удавалось так хорошо сдерживать эмоции на лице. Возможно, именно из-за постоянных похвал Дафна и по сей день сохраняет на лице мало эмоций.

Поэтому Астория испытывала радость всякий раз, когда кто-то мог раззадорить Дафну настолько, что она нарушала окклюменцию. Именно поэтому она всегда беспокоила Дафну тем или иным способом – от вздоха до улыбки.

«Потом появился Куинн, - вспоминала Астория, - и она вдруг стала более выразительной. Теперь она больше говорит, больше улыбается. ...она даже смеется».

Все началось с того, что Дафна менялась только рядом с Куинном, но постепенно... . Астория ярко улыбнулась. 'Она возвращается к прежней Дафне'.

«Почему ты так улыбаешься?»

«Просто так», - ответила Астория, ухмыляясь еще больше.

«О, улыбаемся, да? Позволь мне пошутить».

Сестры повернули головы, чтобы увидеть, как Куинн выходит через красную дверь в

стеклянной стене.

«Ну что, Астория, готова к порции жуткой темной магии этого месяца?»

Младшая Гринграсс склонила голову. «Да, Темный Лорд Уэст».

«Хорошо, хорошо, я чувствую страх. . . Мне это нравится», - сказал Куинн низким, глубоким и жутким голосом. Улыбающееся выражение на его лице, однако, не соответствовало его тону.

Оба посмотрели друг на друга и разразились смехом. Сколько бы Куинн ни лечил Асторию, девушку немного напрягало то, что по ее телу течет магия крови - может быть, со временем станет лучше, но сейчас это время еще не пришло.

Поэтому, чтобы облегчить ее заботы, Куинн всегда делала обстановку как можно более беззаботной, чтобы Астория чувствовала себя в безопасности.

«Прежде чем мы начнем, давайте пройдемся по всем правилам, не так ли?» - спросил Куинн, придвигая свой надежный барный стул рядом с Асторией.

«Конечно».

«Хорошо, как ты себя сейчас чувствуешь?»

«В форме, как единорог».

«Отлично, единороги не болеют. Как насчет каких-либо аномалий в течение месяца?»

«Ничего не могу вспомнить. . . . Ах, подождите, у меня есть одна!»

Дафна выглядела встревоженной внезапным откровением Астории.

«О, пожалуйста, расскажи», - попросила Куинн.

«На протяжении всего месяца я чувствовала себя слишком. . . счастливой!»

Куинн захихикал в ответ, но Дафне было не до смеха.

«Астория! Это серьезно! Ты не можешь шутить...»

«О, все в порядке. Целитель не сердится, ты тоже не должна сердиться».

Дафна посмотрела на Куинна, который с улыбкой пожал плечами - честно говоря, у него не было никаких проблем с этим.

«Ладно, Астория, шутки в сторону, какие-нибудь проблемы в течение месяца?» - спросил Куинн.

«Нет, я не помню, чтобы у меня были какие-то проблемы».

«Это замечательно.»

Приняв рассказ Астории о ее собственном здоровье, Куинн начал проверять здоровье Астории. Один из принципов диагностики, которому научила его Поппи, заключался в том, что пациенты не являются точным источником информации о состоянии пациента, поскольку

некоторые из них лгут или не знают о своем состоянии. Роль целителя заключалась в том, чтобы найти и провести более полную диагностику своего пациента.

«Хорошо, все действительно выглядит хорошо. Я не чувствую ничего странного, кроме, собственно проклятия крови».

«Это хорошо, я думаю».

«Да, теперь давай не будем терять время и сделаем так, чтобы тебе хватило еще на месяц».

Повторилась та же рутина с магией крови, в которой Куинн использовал свою собственную магию, чтобы подавить кровную клевету в теле Астории. В результате, как обычно, количество магии крови, которое он мог использовать, сдерживало проклятие в течение месяца.

«Хорошо, все готово. Ты будешь в порядке еще месяц. Как ты себя чувствуешь?»

Астория глубоко выдохнула, когда руки Куинна оставили ее; она посмотрела на свои руки и сжала их; как и после каждой процедуры, она почувствовала прилив энергии, как будто могла продолжать вечно.

«Да, я чувствую это», - сказала она, - «все готово; это как каждый раз».

«Отлично. А теперь, как у тебя дела, Астория? Что происходит в твоей жизни?» - спросил Куинн, вставая с барного стула за своим столом.

Астория удивленно постучала пальцем по подбородку. Шестеренки в мозгу экстраверта Гринграсса закрутились, когда в ее глазах мелькнул озорной блеск.

«Мне немного грустно, наверное».

«Грустно, почему?» спросил Куинн, нахмурив брови, «любую проблему я могу решить. Скажи мне, и я мигом все проясню».

«Нет, ничего такого, - ее щенячье-собачий взгляд был смертельно опасен, - мне просто грустно, что никто не пригласил меня на Йельский бал. ...теперь мне придется вернуться домой на Рождество».

Дафна дернулась, и ее глаза расширились, когда она поняла, что пытается сделать ее дорогая сестра. 'Она пытается поднять эту тему!'

Куинн, ожидавший обыденной проблемы, тоже замер на долю секунды. Его взгляд подсознательно переместился на Дафну, и, к удивлению обоих, их глаза встретились. Оба тут же отвели глаза в сторону.

«О-о, это прискорбно».

Астория была рада, что всего одна ее фраза великолепно справилась со своей задачей.

«Да, это так. . . Подожди! - Куинн, ты должен взять меня. Пожалуйста!»

Куинн не сводил глаз с Астории, изо всех сил стараясь не смотреть на другую сестру, чей взгляд он чувствовал на себе. И тут он заметил едва уловимое странное выражение на лице Астории - выражение, которое было ему хорошо знакомо.

'Погодите-ка, - осенило его, - она знает! Астория знает. ... это значит. . . !'

Наконец, он посмотрел в сторону и увидел Дафну, смотрящую на него.

'Ах . . . !'

Дафна знала об этом - она, по крайней мере, знала, что у него свидание. Он надеялся, что из всех людей она узнает об этом последней. Но теперь, когда он думал, что кот вырвался из мешка, он решил признаться и наконец-то начать раскрываться со своей стороны.

«Извини, Астория, но у меня уже назначена спутница на Бал».

«Правда?» Астория посмотрела между Куинном и Дафной, тонко намекая на вопрос, пойдут ли они вместе.

«Да, у меня есть пара», - сказал Куинн, игнорируя тонкий намек, который сильно ударил его по лицу.

«Кто это?!»

«. . . Флер Делакур.»

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2864999>